

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8 - О11-15 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.,
судей Скрябина К.Е., Хомицкой Т.П.,
при секретаре Кошкиной А.М.,

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Лапшина С.В. и кассационную жалобу потерпевшей М [REDACTED] на приговор Ярославского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 30 сентября 2011 года, которым

Корнев А [REDACTED] Г [REDACTED]

оправдан по обвинению по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 1 и 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ ввиду вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в связи с неустановлением события преступления.

Климов А [REDACTED] А [REDACTED]

оправдан по обвинению по ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании пп. 1 и 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ ввиду вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в связи с неустановлением события преступления.

Органами предварительного расследования Корнев обвинялся в подстрекательстве к убийству по найму, а Климов – в подстрекательстве и пособничестве к убийству М [REDACTED] по найму.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей деяние, в совершении которого Корневу и Климову было предъявлено обвинение, признано недоказанным.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., объяснения оправданных Корнева А.Г. и Климова А.А., выступление адвокатов Жукова М.Ю. и Каневского Г.В., возражавших по существу кассационного представления и кассационной жалобы, мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления и кассационной жалобы об отмене приговора, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель Лапшин С.В. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что при формировании коллегии кандидатами в присяжные заседатели [REDACTED] И [REDACTED] и [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] были сокрыты сведения, которые могли явиться основаниями для отвода. При ответах на вопрос о наличии близких родственников, которые привлекались к уголовной ответственности, И [REDACTED] пояснила, что ее отец был под следствием давно, в то время, как он осуждался в 1971, 1974, 1999, 2003 году.

М [] поясняла о том, что ее сын имел судимость за драку, хотя фактически осуждался по пп. «а, г» ч.2 ст. 161 УК РФ.

Формулировка первого вопроса содержала описание деяний иных трех лиц, которые уже получили соответствующую правовую оценку, поскольку в отношении А [] имелось решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в отношении Брука и Попова постановлены обвинительные приговоры. Однако судом не учтены положения ст. 90 УПК РФ, согласно которым обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки. Считает, что сама формулировка вопроса, при которой были сокрыты фамилии Брука и Попова, вводила коллегия присяжных заседателей в заблуждение, хотя суду было необходимо сделать акцент на роли Корнева и Климова.

Коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате непродолжительное время, которое не позволяло ответить на поставленные вопросы, а старшина присяжных заседателей ограничился оглашением двух абзацев первого вопроса вердикта.

В дополнительном кассационном представлении указывает, что кандидат в присяжные заседатели [] Д [] сокрыл информацию, связанную с обращением в милицию 12.03.2005 по поводу нанесения ему побоев и похищения телефона, кроме того 07.11.2001 на Д [] был совершен наезд автотранспорта, 17.11.2002 он обращался с заявлением о применении физической силы и завладении документами работниками милиции. При допросах свидетелей Д [], П [], Б [], С [], Л [], Г [], подсудимого Климова исследовались вопросы, связанные с нарушениями закона в ходе предварительного следствия. В ходе судебных прений и реплик адвокаты Николаев, Жуков, а подсудимые Корнев, Климов и в последнем слове, ссылались на применение незаконных методов ведения следствия, на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, вводили присяжных в заблуждение относительно обстоятельств дела и применения положений УПК РФ.

В кассационной жалобе потерпевшая М [] [] без приведения конкретных доводов считает, что присяжные заседатели были введены в заблуждение, а решение суда является необъективным и ошибочным.

В своих возражениях адвокаты Жуков М.Ю., Николаев В.А., Репникова Г.Н. считают, что доводы кассационного представления не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и жалобы, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

В соответствии с ч.2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального законодательства, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вместе с тем, таких нарушений уголовно - процессуального законодательства по данному уголовному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели сокрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, не имеется.

Ссылки кассационного представления на сокрытие кандидатами И [] и М [] информации, касающейся судимостей близких родственников, а Д [] – его обращений в правоохранительные органы, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания при формировании коллегии, на вопрос адвоката Николаева о нахождении под следствием кандидатов и их близких родственников, кандидат [] М [] сообщила о том, что ее сын был условно осужден, кандидат [] И [] указала о том, что ее отец находился под следствием, уточнив, что в силу возраста не помнит обстоятельств привлечения его к ответственности (т. 10 л.д. 129, 139).

Возможность задать кандидатам вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя,

сторонам была предоставлена. Вопросы, касающиеся обстоятельств обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, сторонам не задавалось, поэтому ссылки представления на то, что кандидат Д [] сокрыл информацию о таких обращениях, являются несостоятельными.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей никто из участников процесса не заявил о тенденциозности ее состава.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 243 и 335 УПК РФ, с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий не ограничивал прав участников процесса и создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, сохраняя объективность и беспристрастность. Сведений о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в материалах дела не имеется.

Вопреки доводам кассационного представления, данных о том, что при допросах свидетелей Д [], П [], Б [], С [], Л [], Г [], подсудимого Климова до сведения присяжных заседателей была доведена информация, связанная с процессуальными вопросами, касающимися допустимости доказательств, представленных стороной обвинения, протокол судебного заседания не содержит.

Порядок проведения прений, реплик сторон и предоставления подсудимым последнего слова соответствует требованиям ст. 336, 337 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий останавливал выступления адвокатов Жукова, Николаева, подсудимых Корнева и Климова при сообщении последними сведений, не связанных с установлением фактических обстоятельств дела и ссылках на обстоятельства, которые не были исследованы в судебном заседании, обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы они не учитывали такую информацию при вынесении вердикта (т. 10 л.д. 281 - 294).

Требования ст.ст. 338, 344 УПК РФ о порядке постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, соблюдены. Как следует из протокола судебного заседания, содержание вопросного листа обсуждалось с участниками судебного заседания, и его копии были предоставлены сторонам. Замечания и предложения государственного обвинителя были учтены при формулировке вопросов, но они носили редакционный характер и не касались

существа основного вопроса о доказанности деяния.

Вопросы, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, были поставлены с соблюдением положений ст. 339 УПК РФ. Вопреки доводам кассационного представления, в силу требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, при формулировании содержания первого основного вопроса председательствующий не имел оснований указывать на установление виновности Брука и Попова, и приговоры в отношении этих лиц согласно ст. 74 УПК РФ не являются доказательством по рассматриваемому делу. При этом само включение в содержание первого основного вопроса о доказанности деяния указания на роли других лиц, было обусловлено характером предъявленного Корневу и Климову обвинения в соучастии в лишении М [] жизни.

Несмотря на то, что сформулированные вопросы являлись объемными по содержанию, однако таковые были понятными присяжным заседателям, и они не обращались за разъяснениями к председательствующему.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой – либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. При этом председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что заявления участников судебного разбирательства о возможной недостоверности показаний и заинтересованности свидетелей не являются доказательствами.

Данных о нарушении тайны совещательной комнаты, не имеется. Как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели удалились в совещательную комнату 26 сентября 2011 года в 11 часов 45 минут, возвратились из совещательной комнаты в тот же день в 12 часов 10 минут.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым, отрицательный ответ на первый основной вопрос дан единодушно.

Вопреки доводам кассационного представления, из протокола судебного заседания следует, что старшина провозгласил первый вопрос вердикта и ответ на него: «Нет, не доказано. Единогласно». Сообщил о том, что на остальные вопросы указано «Без ответа» (т. 10 л.д. 296).

Приговор соответствует вердикту, в том числе об основании для оправдания Корнева и Климова.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Ярославского областного суда от 30 сентября 2011 года с участием присяжных заседателей в отношении **Корнева А. [REDACTED]** **Г. [REDACTED]** и **Климова А. [REDACTED]**, **А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Лапшина С.В. и кассационную жалобу потерпевшей М. [REDACTED]. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]

[REDACTED]